

Власти Ланнистеров пришёл окончательный и жестокий конец, преследуемые извне и преданные изнутри. Само выживание одной из старейших семей Вестероса висело на волоске, полностью завися от воли других.

МАРГЕРИ

Какой бы странной и непредсказуемой ни становилась её жизнь, она всегда находила утешение в стенах Хайгардена. Замок её дома, величайший замок королевства, с прекрасными белыми башнями, возвышающимися на берегах могучей реки Мандер. Он был центром Простора и сердцем рыцарства.

Сады на территории внутреннего святилища были её самым любимым местом в замке. Это было убежище её детства. Сложные экспозиции изысканных цветов поддерживались в идеальном состоянии, являя собой нетронутый памятник дому Тирелл. Это было успокаивающее и чудесное место.

Она привела сюда своего нового мужа. Этот новый брак был далёк от песен, но совместное пребывание в этом месте, вряд ли могло повредить. По правде говоря, ей хотелось поговорить с ним о многом. Он её заинтриговал, и она многого не знала.

Она взяла мужа за руку и потянула его за собой через ворота в сад. — Я любила бывать здесь, когда была девочкой. Это моё самое любимое место в Хайгардене. Было ли у вас такое место в Винтерфелле, мой король?

Он на мгновение задумался. — Не место как таковое, но в детстве я почти всё свободное время проводил на тренировочном дворе. Мы с братом Джоном воображали себя великими мастерами меча и лука. Никто, кроме нашего лорда отца, не мог надеяться, вырвать нас хоть на какое-то время на книжные занятия.

Она улыбнулась. Это было так похоже на её братьев, особенно на Лораса.

Она не могла не заметить его привычную и ласковую манеру обращения к брату бастарду. В Просторе бастарды редко воспитывались рядом с истинно рожденными детьми, хотя для них часто делались некоторые послабления. Она отметила это в уме: не стоит отталкивать его, непреднамеренно оскорбляя тех, кого он любит.

— Это ваш брат, Джон Сноу? Мне сказали, что он вступил в орден Ночного Дозора. Почётное призвание, не так ли?

Робб кивнул. — Это так, хотя Дозор уже несколько лет переживает серьезный упадок. Я хочу остановить этот упадок, когда закончится эта война. В последний раз, когда одичалые обнаружили, что Ночной Дозор пренебрегает своими обязанностями, Реймунд Рыжебородый заставил их заплатить за это. Мой дважды прадед, Виллам Старк, пожертвовал собой, чтобы спасти королевство от этого потенциального короля. Теперь у одичалых новый король, и я не хочу, чтобы история повторилась. Когда мир будет восстановлен, я снова увижу своего брата.

Всё это было интересно, подумала она. Она ещё многого не знала о своей новой семье, о странном холодном Севере и его странном молодом короле. То небольшое, что она узнала в детстве, представляло его как жалкий регион диких людей. Теперь, по крайней мере, она знала, что такое представление не соответствует действительности.

— Возможно, я могла бы сопровождать вас, мой король. Было бы неправильно с моей стороны не увидеть земли вашей семьи, не познакомиться с её народом и не изучить её культуру.

Он кивнул. — Как и королева Алисанна.

Её брови удивлённо приподнялись. — Ну да! Она всегда была моей любимой героиней.

— Я так и думал. — ответил он. — По правде говоря, я невысокого мнения о Таргариенах, но Джейхейрис и Алисанна в целом достойные восхищения. Они понимали истинное значение лидерства. Они обладали балансом добродетели и силы, ибо одно без другого бессмысленно. Их законы действительно улучшили состояние королевства.

Они замолчали, пока она оценивала его. Он был серьёзным мальчиком. Она восхищалась этим: сама она всегда была гораздо серьезнее, чем предполагали её годы.

Он действительно оказался совсем не таким, как она ожидала. Когда она впервые услышала его имя, будучи ещё недавно замужем за лордом Ренли, он представлялся ей любопытной, но далекой фигурой. Мальчик во главе армии, выполняющий отчаянную миссию по спасению своего отца от врагов, которые значительно превосходили его как по силе, так и по репутации. В каком-то смысле это было достойно восхищения, многие его хотя бы немного уважали, но никто не считал, что мальчишка сможет добиться больших успехов.

Это было совершенно неверной точкой зрения. Спустя несколько месяцев, когда за её спиной был мертвый муж, а за ним - две разбитые армии, его облик изменился. Согласно её представлениям, Робб Старк был диким мальчиком, который возглавил свой дикий народ. Хитростью и воинским мастерством, но в душе - простофиля, жаждущий мести, славы и похоти. Когда появилась возможность выйти за него замуж, она начала размышлять о том, как ей удастся управлять таким мужчиной.

Она отчетливо помнила, как в Хайгардене до них дошли вести о его переходе в их владения, дикие слухи об орде диких северян, пришедших грабить и жечь десятками тысяч. Потом были письма, ещё более ошеломляющие. Практически предложение, скрытое в вежливой зашифрованной речи благородного посланника.

Это повергло её семью в смятение. Её лорд отец был искушён, но не решался. Это был рискованный союз, но он мог вытянуть Простор из судьбы братоубийственного конфликта. Он

отправился на встречу с Гарланом и его армией в Биттербридже и заключил соглашение с волками. Результатом стал союз, быстрое обручение и новая судьба дома Тиреллов.

Когда она приехала, чтобы увидеть всё своими глазами, то в очередной раз убедилась, что её мысленное представление было совершенно неверным. Робб Старк вовсе не казался дикарём, хотя ей потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к его грозному волчьему питомцу. Он был цивилизованным, как любой лорд Простора, хотя в его манерах и речи и чувствовался некий иностранный колорит. Он казался умным и даже вежливым.

Некоторые из его людей были гораздо более близки к её образу. Она задавалась вопросом, почему они следуют за ним? И почему с такой очевидной преданностью?

Даже бабушка, казалось, смягчилась, решив, что, возможно, здесь есть что-то, с чем они могут работать. Сама она не возражала. Он заинтересовал её. Конечно, это была приятная перемена - иметь мужа, который хотел её как женщину. Ей это нравилось.

Однако Лорас начинал утомлять. Он был больше похож на скорбящую вдову, чем она, и стал склонен к диким вспышкам гнева. Это начинало раздражать её, учитывая ту терпимость, которую она проявляла к нему во время общения с Ренли.

Когда она собралась вывести мужа из сада и вернуть его к военным планам, он остановился и повернулся к ней. — Ты когда-нибудь задумывалась о том, какую огромную силу несёт в себе королевский брак, как во благо, так и во вред?

— Мой король?

— Мы говорили об Алисанне и Джейхейрисе, и о том, сколько добра они сделали. Но как

насчёт печальной истории Роберта Баратеона и Серсеи Ланнистер? Брак должен был объединить королевство, но их ядовитая ненависть отравила его и привела дом Баратеонов и дом Ланнистеров на грань полного уничтожения. Я знаю, какому примеру я предпочёл бы следовать. Я знаю, каким королём я бы предпочёл быть, и какую королеву я бы предпочёл иметь.

Он быстро поцеловал её в щеку и собрался уходить. — Подумай об этом, Маргери.

ТИРИОН

— СТРЕЛЫ, ПУСКАЙ!

Ему было жарко и неудобно в доспехах, и он чувствовал, как пот стекает по его лбу.

Тирион знал, что это будет нелегкая задача. Какую бы уверенность ни вселила в его семью недавняя победа на Черноводной, им ещё предстояло преодолеть немало трудностей.

Армия Станниса Баратеона была примерно равна армии защитников города. При обычных обстоятельствах преимущество было бы на стороне защитников и убийственно прочных стен города. Что бы вы ни говорили о Таргариенах, но они умели строить, умели сражаться и умели строить то, что помогало им сражаться.

К сожалению, все оказалось не так просто. По отношению к людям армия Станниса была более высокого уровня. Большая часть защитников была золотыми плащами сомнительной преданности и низкого мастерства, они не были равны знаменосцам Штормовых земель.

Более того, способ их подхода вызывал беспокойство. На этой стороне реки у них был свободный выбор места для нападения. Здесь было много стен и ворот, которые нужно было защищать, и держать закрытыми. Ему самому выпала особая честь защищать участок стены между Львиными воротами и Божьими воротами.

Ему крупно повезло, что этот участок оказался именно таким. Впрочем, в этом был смысл. Чем больше давления они оказывали на людей на стенах, тем слабее становились силы, удерживающие ворота. А если им удастся прорваться в город, это будет равносильно победе.

Все его лучники начали терять силы. Их враги наступали сплошной стеной, однако они были легкой мишенью, а лучников было очень много. Многие вражеские силы должны были пасть.

— Требушеты! — сказал он. Бронн, его правая рука, не нуждался в дальнейших приказах.

Они стали обрушивать на нападавших свои каменные грузы, ломая кости и сокрушая людей.

Когда враги начали подбираться к стенам, Тирион не терял терпения. Его люди бросали камни за стены, где они разбивали щиты и раскалывали черепа.

Он подождал, пока они поднимут первую из лестниц. — СЕЙЧАС!

По бокам были опрокинуты горшки с обжигающей жидкой смолой. Он слышал крики, причиняющие мучения и сжигающие плоть.

Он ходил взад-вперед по позиции, направляя и уговаривая своих людей, когда это было необходимо. Они держались. Он держался. Даже его одичалые сражались хорошо, и это казалось им очень странным видом битвы. Прорывов не было, а в тех местах, где несколькими храбрецам удавалось забраться на крепостные стены, их быстро убивали.

Тирион почувствовал удовлетворение. Они могут победить, и ему не нужно умирать сегодня.

Он увидел следующую волну врагов. Слишком поздно для их собратьев, но угроза все равно была. Его люди приготовились.

— Освободите ад! — закричал он.

Они снова пустили свои стрелы. Стрелы, камни и горящую смолу. Он был получеловеком с бурлящей энергией. Он удержит эту стену. Что бы ни случилось, он удержит её.

И снова их враги разбивались в бесполезных потугах о стены Королевской Гавани. Тела лежали грудями, обожженные смолой, израненные стрелами и изуродованные до неузнаваемости падением тяжелых камней.

Только тогда он заметил дым. Не под стенами, а изнутри города. Он прищурился, пытаясь осмыслить увиденное.

Навстречу ему несся перепуганный мальчик посыльный, едва успевший остановиться перед столкновением. Мальчик пытался говорить, но смог издать лишь мышинный писк. Он выглядел напуганным.

— Успокойся! Успокойся, дитя! Если получеловек может держать себя в руках, то и ты сможешь.

— М'лорд, Королевские ворота! Они взяты, предательством. Мы защищали их, держались достойно. А потом на нас напали изнутри стен. Я видел, как их всех убивали или заковывали в кандалы, а люди Оленя прорывались внутрь. Я взобрался на стены и побежал сюда.

Тирион почувствовал, как в глубине его живота поселился ужас: ощущение, что он оказался в центре бури, из которой нет выхода. Он чувствовал на себе взгляды людей. Смесь выживших красных плащей из Ока Бога и его собственных наполовину обученных горцев из Лунных гор.

Он был Ланнистером, и он был Получеловеком. По воле жестоких Богов именно ему выпало вести их за собой. — Стройтесь, люди! Мы направимся к Королевским воротам!

Он получил лишь несколько возгласов одобрения. Однако они повиновались.

Пробежав по вершине крепостной стены, он заметил ещё одну большую группу людей, приближающуюся к ним со стороны осажденных ворот. Тирион приготовил свой топор. — Приготовьтесь, воины.

Тирион облегченно вздохнул, когда они приблизились. Это были ещё западники, во главе которых стоял сир Аддам Марбранд. Он ослабил хватку на топоре. — Сир Аддам! Что случилось? Ворота пали?

Сир Аддам выглядел страшно опечаленным, как человек, раздираемый борьбой. Их взгляды встретились, и он, казалось, взял себя в руки. — Я искренне сожалею об этом, Тирион.

Удар меча был быстрым и сильным. Тирион почувствовал, что его зрение затуманилось, а опора под ним рухнула.

Последними ощущениями были сумбурные видения кровавой бойни и странная мелодия лязга стали.

Он думал о своей жизни и о своих сожалениях. О многих событиях, о Тише, о Джейме и о себе. Ему стало страшно, смерть казалась такой холодной и окончательной.

Он закрыл глаза. Все его чувства и переживания словно улетучились, как будто его укрыли теплым и успокаивающим одеялом. Ещё мгновение и больше ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/3054207>